

Эволюция способов выражения грамматических категорий вида и времени в китайском языке

Худяков Д.А., к.ф.н.

ИБ РАН, НИУ ВШЭ

Начать следует с того, что в китайском языке нет грамматической категории времени, иными словами нет грамматических средств, однозначно выражающих прошедшее, настоящее или будущее время ситуации. Время ситуации в китайском языке с самой архаической эпохи выражается лексическими средствами, т.е. специальными наречными именами, среди которых прежде всего следует назвать 今 *цзинь*¹ ‘ныне’ и 昔 *си*¹ ‘в прошлом’¹. Эти наречные имена появляются уже в надписях на гадательных костях иньской эпохи (XIII – XI вв. до н.э.). Наряду с ними в ту эпоху встречаются и другие лексические обозначения времени: например, 來 *лай*² ‘грядущий’, 翌(羽) *и*⁴ с тем же значением и др. Отличие их от 今 *цзинь*¹ и 昔 *си*¹ заключается в том, что 今 *цзинь*¹ и 昔 *си*¹ могут употребляться в предложении самостоятельно, в то время как 來 *лай*² и 翌(羽) *и*⁴ употребляются лишь в качестве определения к другому имени: например, 來日 *лай*² *жи*⁴ ‘грядущий день’. За три с лишним тысячи лет такой способ обозначения времени не претерпел принципиальных изменений.

Грамматическая категория вида глагола в древнекитайском языке также отсутствовала. Любопытно, что специальные лексические средства обозначения характера протекания действия (или состояния) появляются в древнекитайском языке несколько позже, чем средства обозначения времени: уже во времена Западной Чжоу (X – VIII вв. до н.э.). В эту эпоху в древнекитайских текстах появляются аспектуальные (видовые) наречия: 肇(肇) *чжао*⁴, обозначающее, что действие только началось и продолжается в определённый момент, 既 *ци*⁴, обозначающее, что действие уже закончилось (или состояние изменилось) к определённому моменту, 將 *цзян*¹, обозначающее, что действию на определённый момент лишь предстоит совершиться и т.д. Ключевым словосочетанием здесь является определённый говорящим момент, который может как совпадать с моментом речи (по умолчанию), так и не совпадать с ним. Если временная точка отсчёта в сообщении совпадает с моментом речи, то мы говорим об абсолютном времени. Если же нет, тогда мы говорим об относительном времени или таксисном значении. Так, например, ситуация с наречием 將 *цзян*¹ чаще всего относится к будущему: 夫兵，猶火也，弗戢，將自焚也 *Фу*² *бин*¹, *ю*² *хо*³ *е*³, *фу*² *ци*², *цзян*¹ *цзы*⁴ *фань*² *е*³ ‘Война подобна огню: если его не загасить, то сам сгоришь’ (*Цзо чжуань*, 4-й год *Инь-гуна*). Однако возможны и случаи (и они не редки), когда вся ситуация с 將 *цзян*¹ относится к прошедшему времени: 子曰：孟之反不伐，奔而殿，將入門，策其馬，曰：非敢後也，馬不進也 *Цзы*³ *юэ*¹: *Мэн*⁴ *чжи*¹ *фань*³ *бу*⁴ *фа*², *бэнь*¹ *эр*² *дянь*⁴, *цзян*¹ *жу*⁴ *мэнь*², *цэ*⁴ *ци*² *ма*³, *юэ*¹: *фэй*¹ *гань*³ *хоу*⁴ *е*³, *ма*³ *бу*⁴ *цзинь*⁴ *е*³ ‘Учитель сказал: «Мэн Чжифань не хвастался [своей доблестью]; когда его

¹ Для простоты и удобства в статье приводятся современные стандартные чтения иероглифов, но следует иметь в виду, что в предшествующие эпохи эти чтения существенно отличались.

войско отступало, он находился позади; перед въездом в ворота, он подстегнул свою лошадь, говоря: “Это не я осмелился остаться позади, просто моя лошадь не шла вперёд”» (Лунь юй 6:14). Подобным же образом дело обстоит с наречием 既 *цзи*⁴. Обычно вся ситуация с этим наречием относится к прошедшему времени, но очень часто встречаются примеры, когда ситуация относится к настоящему или будущему времени: например, 既得之, 患失之 *Цзи*⁴ *дэ*² *чжи*¹, *хуань*⁴ *ши*¹ *чжи*¹ ‘Достигнув своей цели, боятся потерять приобретённое’ (Лунь юй 17:15). Наречие 既 *цзи*⁴ здесь выражает предшествование, но не прошедшее время.

Наречия 既 *цзи*⁴ и 將 *цзян*¹ сохраняются в китайских текстах на протяжении всего классического (эпоха Чжань го 戰國, V – III вв. до н.э.) и постклассического (эпоха Хань 漢, II в. до н.э. – II в. н.э.) этапов развития древнекитайского языка. В текстах классического периода встречаются и другие видовые наречия, зачастую дублирующие функции уже существующих: например, 已 *и*³ (аналог 既 *цзи*⁴), 且 *це*³ (аналог 將 *цзян*¹), 嘗 *чан*², показывающий, что действие к моменту речи уже давно имело место и говорящего интересует сам факт этого действия, а не его результат, как в случае с 既 *цзи*⁴ или 已 *и*³.

Между дублирующими наречиями уже в постклассический и более поздний, средневековый, период разворачивается борьба, в результате которой один из вариантов (иногда старый, иногда новый) вытесняет остальные. Так, например, в текстах ханьской эпохи долгое время сосуществуют в одной и той же функции наречия 既 *цзи*⁴ и 已 *и*³. В доханьский период 已 *и*³ используется почти исключительно как конечная частица (такое употребление часто встречается в «Лунь юе» и «Мэн-цзы»), хотя уже в конце эпохи ‘Чжань го’ 已 *и*³ встречается и в рассматриваемой наречной функции (например, в «Сюнь-цзы»). Уже в «Мэн-цзы» встречается сочетание 既已 *цзи*⁴ *и*³ (правда, всего один раз), которое более широко распространяется в ханьскую и особенно постханьскую эпоху. А вот сочетание 已既 *и*³ *цзи*⁴ в китайской литературе почти не встречается: возможно, в силу общего фонетического правила, согласно которому в двуслогах такого типа слог с глухой инициальной предшествовал слогу со звонкой². Позднее наречие 已 *и*³ вытесняет 既 *цзи*⁴ в функции показателя вида глагола. Иными словами, происходит процесс грамматической специализации, в ходе которого многозначные и дублирующие друг друга служебные и полуслужебные слова приобретают более узкие различающиеся значения.

Ещё одним способом выражения видовременных характеристик описываемого в сообщении действия (или ситуации) в древнекитайском языке было отрицательное наречие 未 *вэй*⁴, которое появляется только в классическом древнекитайском языке (эпоха Чжань го V- III вв. до н.э.) и, в отличие от остальных отрицательных наречий, отрицает не просто факт совершения действия, но факт совершения действия к определённому моменту (в частности, к моменту речи). Также уже в текстах эпохи Чжань го встречается сочетание 未嘗 *вэй*⁴ *чан*² в значении ‘никогда не’, соотносимом с прошлым. В эпоху Хань

---

² В древне- и среднекитайском языке слог 既 начинался с глухой инициальной [к-], а слог 已 – со звонкой инициальной [л-] или [ж-].

и особенно Шести династий (六朝 Лю⁴ чао² III – VI вв.) вместо 未嘗 вэй⁴ чан² (а скорее вместе с ним) всё чаще употребляются сочетания 未曾 вэй⁴ цэн² и даже 不曾 бу⁴ цэн².

Обычное в современном китайском языке глагольное отрицание 沒 мэй² или 沒有 мэй² ю³, относящееся, как правило, к прошедшему времени (хотя имеющее и ряд других функций) начинает регулярно встречаться лишь в эпоху Цин (1644 – 1911 гг.) и при этом имеет ряд отличий от классического в данной функции отрицания 未 вэй⁴: во-первых, как уже упоминалось, отрицание 沒有 мэй² ю³ может относиться не только к прошедшему времени, но и к настоящему, если подразумевается длящееся состояние, что совершенно нехарактерно для 未 вэй⁴ (например, 今天市中心沒有站着警察, 大學生的游行可能沒有了 Цзинь¹тянь¹ ши⁴ чжун¹синь¹ мэй²ю³ чжань⁴чжэ цзин³ча², да⁴сюэ²шэн¹дэ ю²син² кэ³нэн² мэй²ю³лэ ‘Сегодня в центре города нет полиции, студенческие демонстрации, наверное, закончились’); во-вторых, отрицание 未 вэй⁴ могло употребляться с модальными глаголами и глаголами не-действия, что, согласно нормативной грамматике современного китайского языка, невозможно для 沒 мэй² (沒有 мэй² ю³). Впрочем, в настоящее время эта норма в речи всё чаще нарушается, и 沒 мэй² употребляется и с модальными глаголами.

Столь характерный для современного китайского языка глагольный суффикс 了 лэ / ляо³ – показатель совершенного вида – появляется уже в текстах эпохи Тан (618 – 907 гг.): например, 二人辭了便進路, 更行十里到永莊 Эр⁴ жэнь² цы² ляо³ бянь⁴ цзинь⁴ лу⁴, гэн⁴ син² ши² ли³ дао⁴ Юн³ чжуан¹ ‘Двое распрощались и отправились в путь, прошли ещё десять ли и добрались до усадьбы Юна’ («Бяньвэнь о почтительном сыне Дун Юне» 董永行孝變文). В данном примере показатель 了 ляо³ уже очевидно потерял свои глагольные функции и грамматикализовался, указывая на предшествование действия 辭 цы² ‘прощаться’ другому действию 進路 цзинь⁴ лу⁴ ‘отправиться в путь’. Несмотря на наличие таких примеров как в прозе, так и в поэзии танской эпохи, в этот период 了 ляо³ в такой функции встречается всё же ещё не регулярно. Кроме того, при наличии дополнения при глаголе, показатель 了 ляо³ ставится после дополнения: например, 作此語了, 遂即南行 Цзо⁴ цы³ юй³ ляо³, суй⁴ цзи² нань² син² ‘Сказав эти слова, [он] тотчас направился на юг’ («Бяньвэнь об У Цзысюе» 伍子胥變文). Это обстоятельство не позволяет нам рассматривать здесь 了 ляо³ в качестве суффикса.

Слово 了 ляо³ в глагольном значении ‘заканчивать’ 迄 ци⁴ зафиксировано уже в словаре «Гуанья» (нач. III в.) и достаточно часто встречается в текстах эпохи Цзинь (265 – 420 гг.), а изредка уже и в текстах позднечаньской эпохи (25 – 220 гг.): например, 人遠則難綏, 事總則難了 Жэнь² юань³ цзэ² нань² суй², ши⁴ цзун³ цзэ² нань² ляо³ ‘Если люди далеко, их трудно умиротворить; если дела запутанны, их трудно завершить’ (Чжун Чантун 仲長統, «Правдивые слова» 昌言). Причём в этом значении слово 了 ляо³ стало встречаться несколько раньше, чем в более распространённом в эпоху Шести династий и Тан значении ‘понять’, ‘уяснить’ (омоним 瞭 или 瞭).

В эпоху Сун (960 – 1279 гг.) 了 ляо³ всё чаще начинает использоваться именно как глагольный суффикс, предшествуя глагольному дополнению, хотя прежняя его позиция также встречается в сунских текстах: например, 使命曰：你是縣尉？劉備曰然。使命曰：殺了太守是你麼？ Ши³мин⁴ юэ¹: Ни³ ши⁴ сянь⁴вэй⁴? Лю² Бэй⁴ юэ¹ жань². Ши³мин⁴ юэ¹:

Ша¹ляо³ тай⁴шоу³ ши⁴ ни³ ма? ‘Посланник спросил: «Ты начальник уездной стражи?» Лю Бэй ответил утвердительно. Тогда посланник спросил: «Это ты убил губернатора?»’ («Сказ о Троецарствии» 三國志平話, цз.1); 張飛鞭督郵邊胸, 打了一百大棒, 身死 Чжан¹ Фэй¹ бьянь⁴ Ду¹ Ю² бьянь¹сюн¹, да³ляо³ и¹ бай³ да⁴ бан⁴, шэнь¹ сы³ ‘Чжан Фэй нанёс Ду Ю сотню сильных ударов палкой в грудь, и тот умер’ (там же). По смыслу глагольный суффикс 了 ляо³ сближается с омонимичной конечной частицей с той разницей, что суффикс обозначает результат действия, в то время как конечная частица обозначает изменение ситуации в целом: например, 老太尉一家老小皆被曹操使人殺了 Лао³ тай⁴вэй⁴ и¹ цзя¹ лао³ сяо³ цзе¹ бэй⁴ Цао² Цао¹ ши³ жэнь² ша¹ ляо³ ‘Все члены семьи старого начальника военного ведомства от мала до велика были убиты по приказу Цао Цао’ (там же, цз.3). Начиная с эпохи Сун, конечная частица 了 ляо³ вытесняет в разговорном стиле более раннюю частицу 矣 и³ с тем же значением, хотя в искусственно архаизированном высоком стиле частица 矣 и³ продолжала встречаться.

Конечная частица 矣 и³ (как и частицы 也 е³ и 哉 цзай¹) начинает употребляться в древнекитайском языке эпохи Чунь цю (VIII – V вв. до н.э.). В «Шан шу» она встречается по крайней мере семь раз, выполняя главным образом восклицательные функции. Например, в главе «Установление правления 立政» Чжоу-гун, обращаясь к Чэн-вану, говорит: 拜手稽首, 告嗣天子王矣 Бай⁴ шоу³ ци³ шоу³, гао⁴ сы⁴ тянь¹цзы³ ван² и³ ‘Бью челом и докладываю вану, унаследовавшему престол Сына Неба!’ Впоследствии частица 矣 и³ приобрела характерное значение, противопоставленное значению частицы 也 е³ (эти две частицы названы в грамматике Ма Цзяньчжуна 傳信助字 чуань² синь⁴ чжу⁴ цзы⁴ ‘утвердительные вспомогательные знаки’ в противоположность остальным, названным 傳疑助字 чуань² и² чжу⁴ цзы⁴ ‘вопросительными вспомогательными знаками’). Если 也 е³ представляла собой т.н. ‘статичную’ частицу, относящуюся к некому состоянию, то 矣 и³ была ‘динамичной’ частицей, относящейся к процессу. Иными словами, высказывания с 也 е³ в конце констатировали некую ситуацию, в то время как высказывания с 矣 и³ подразумевали преобразование этой ситуации как результат некоего процесса (в том числе умственного, т.е. вывод, следующий из рассуждения). В этом смысле частицу 矣 и³ тоже можно рассматривать как своеобразный показатель совершенного вида в древнекитайском языке, имея в виду то обстоятельство, что конечные частицы вообще, и частица 矣 и³ в частности, относились ко всему предложению в целом, а не только к глаголу, как позднейшие глагольные суффиксы или видовые наречия. Вот несколько примеров употребления частицы 矣 и³: 溫故而知新, 可以為師矣 Вэнь¹ гу⁴ эр² чжи¹ синь¹, кэ³ и³ вэй² ши¹ и³ ‘Повторяя изученное и узнавая новое, можно стать наставником’ (Лунь юй 2:11); 文獻不足故也, 足則吾能徵之矣 Вэнь³ сянь⁴ бу⁴ цзу² гу⁴ е³, цзу² цзэ² у² нэн² чжэн¹ чжи¹ и³ ‘Причина в том, что письменных текстов недостаточно; если бы их было достаточно, я смог бы привести их в качестве доказательства этого’ (Лунь юй 3:9); 起予者商也, 始可與言詩已矣 Ци³ юй³ чжэ³ Шан¹ е³, ши³ кэ³ юй³ янь² Ши¹ и³ и³ ‘Мои слова уразумел Шан, теперь можно с ним говорить о «Книге стихов»’ (Лунь юй 3:8).

Ещё одним распространённым глагольным суффиксом, выражающим длящееся состояние, является суффикс 着 чжэ, этимологически восходящий к знаку 著 чжо² со значением ‘касаться’, ‘соприкасаться’. В этом значении этот знак используется и поныне,

например, в слове 着手 *чжо²шоу³* ‘брать за’, ‘приступать’. У знака 著 *чжо²* есть и другое чтение *чжу⁴*, соответствующее другому значению – ‘очевидный’, ‘ясный’. До эпохи Хань включительно этот знак используется в различных своих значениях исключительно как самостоятельное слово – главным образом, как глагол или прилагательное. К концу Поздней Хань и особенно в эпоху Шести династий знак 著 *чжо²* уже начинает приобретать служебные функции, присоединяясь к глаголам перед обстоятельством места и обозначая помещение какого-то объекта в это место: например, 長文尚小, 載著車中 *Чан² вэнь² шан⁴ сяо³, цзай⁴ чжо² цзюй¹ чжун¹* ‘Чанвэнь был ещё маленьким, и его положили в телегу’ («Новое изложение ходящих в народе рассказов» 世說新語: «Добродетельные поступки» 德行). В этом примере, как и во многих других примерах той эпохи, знак 著 *чжо²* выполняет функцию, схожую с функцией знака 在 *цзай⁴* в современном языке: например, в слове 放在 *фан⁴цзай* ‘положить [куда-то]’.

К эпохе Тан значение и грамматические функции 著 *чжо²* несколько меняются. Теперь глаголы с 著 *чжо²* уже могут принимать после себя прямое дополнение: например, 方響聞時夜已深, 聲聲敲著客愁心 *Фан¹сян³ вэнь² ши² е⁴ и³ шэнь¹, шэн¹ шэн¹ цяо¹ чжо² кэ⁴ чоу² синь¹* ‘Когда услышал *фансян*, была уже глубокая ночь; звуки его ударили в скорбящее сердце странника’ (Юн Тао, стихотворение «Ночью услышал *фансян*» 夜聞方響³); 想得家中夜深坐, 還應說著遠行人 *Сян³ дэ² цзя¹ чжун¹ е⁴ шэнь¹ цзо⁴, хай² ин¹ шо¹ чжо² юань³ син² жэнь²* ‘Думаю о том, как домашние глубокой ночью сидят и непременно о далёком путнике заговорят’ (Бо Цзюйи, стихотворение «Ночные мысли о доме в Ханьдане глубокой зимой» 邯鄲冬至夜家思). Функция 著 *чжо²* здесь уже сближается с функцией глагольного модификатора 到 *дао⁴* в современном языке в таких примерах, как 想到 *сян³дао⁴* ‘подумать [о чём-либо]’, 說到 *шо¹дао⁴* ‘заговорить [о чём-либо]’.

В эпоху Сун глагольный модификатор 著 *чжо²* широко используется в двух функциях: как показатель длящегося действия или состояния, а также как показатель совершенного вида: 又自指著心曰: 這裏不可欺也 *Ю⁴ цзы⁴ чжи³чжо² синь¹ юэ¹: чжэ⁴ли³ бу⁴ кэ³ ци¹ е³* ‘И указывая на собственное сердце, сказала: “Его нельзя обмануть”’ («Сказ об истории пяти династий» 五代史平話: «История Цзинь» 晉史); 若不實說, 便殺著你 *Жо⁴ бу⁴ ши² шо¹, бянь⁴ ша¹чжо² ни³* ‘Если ты говоришь неправду, я тебя убью’ («Сказ о Троецарствии», цз.2). В первом примере 指著 *чжи³чжо²*, очевидно, передаёт действие, сопутствующее главному, обозначенному глаголом 曰 *юэ¹* ‘говорить’, следовательно, это действие длительное. Во втором же примере сама семантика глагола 殺 *ша¹* ‘убивать’ предполагает одномоментное действие.

Обе указанные функции модификатора 著 *чжо²* сохранились за ним на протяжении последующих исторических эпох вплоть до настоящего времени. Причём в современном китайском языке для каждой из этих функций (грамматических значений) используется своё чтение: редуцированное чтение *чжэ* для показателя длящегося действия или состояния (например, 牆上挂着图片 *Цян²шан гуа⁴чжэ ту²пянь⁴* ‘На стене висит изображение’, 他坐者看书 *Та¹ цзо⁴чжэ кань⁴ шу¹* ‘Он сидя читает книгу’) и чтение *чжао²* для показателя совершенного вида (睡着 *шуй⁴чжао²* ‘заснуть’, 燙着 *тан⁴чжао²*

³ *Фансян* 方響 – ударный музыкальный инструмент с подвесными медными пластинами типа гонга.

‘обварить’). Чтение *чжао*² представляет собой старое пекинское чтение и соотносится с чтением *чжо*², как локальное (白读 *бай*²*ду*²) с литературным (文读 *вэнь*²*ду*²). Здесь следует добавить, что модификатор 着 *чжао*² едва ли можно рассматривать как формообразующий суффикс, т.к. он может употребляться и самостоятельно: т.е. по-китайски можно сказать 他睡着了 *Та*¹ *шуй*⁴*чжао*²*лэ* ‘Он заснул’, но ту же мысль можно выразить и проще – 他着了 *Та*¹ *чжао*²*лэ*. Очевидно, что данный модификатор сродни таким результативным модификаторам (показателям совершенного вида), как 到 *дао*⁴ (ср. 买 *май*³ ‘покупать’ и 买到 *май*³*дао*⁴ ‘купить’), 住 *чжу*⁴ (记 *цзи*⁴ ‘помнить’ и 记住 *цзи*⁴*чжу*⁴ ‘запомнить’), 好 *хао*³ (翻译 *фань*¹*у*⁴ ‘переводить’ и 翻译好 *фань*¹*у*⁴*хао*³ ‘перевести’) и др. Все эти модификаторы, присоединяясь к глаголам, передают грамматическое значение результативности (или совершенного вида), но сохраняют способность употребляться самостоятельно и нередуцированное чтение с тоном. Кроме того, как видно из приведённых примеров, результативные модификаторы (в том числе 着 *чжао*²) могут сочетаться с суффиксом совершенного вида 了 *лэ* или суффиксом неопределённого прошедшего времени 过 *го*.

Суффикс 过 *го* восходит к глаголу *го*⁴ со значением ‘переходить’. Это единственный глагольный суффикс современного китайского языка, который можно назвать временным, т.к. действие глагола, оформленного этим суффиксом, в подавляющем большинстве случаев относится к прошедшему времени. Собственно, наличие этого суффикса указывает на интерес говорящего к самому факту того, что действие (или состояние) имело место когда-либо в прошлом (или, в отрицательном предложении, не имело места никогда в прошлом): сравните, например, 他当了老师 *Та*¹ *дан*¹*лэ* *лао*³*ши*¹ ‘Он стал учителем’ и 他当过老师 *Та*¹ *дан*¹*го* *лао*³*ши*¹ ‘Он [когда-то] был учителем’; 他没去北京 *Та*¹ *мэй*² *цуй*⁴ *Бэй*³*цзин*¹ ‘Он не поехал в Пекин’, 他没去过北京 *Та*¹ *мэй*² *цуй*⁴*го* *Бэй*³*цзин*¹ ‘Он [никогда] не ездил в Пекин’.

Примеры грамматикализации глагола 过 *го*⁴ можно обнаружить уже в текстах эпохи Тан. В эпоху Сун эти примеры становятся более многочисленными. Однако 过 *го*⁴ в них исполняет несколько иную функцию, сходную с функциями иных глагольных модификаторов: например, 看過了後, 無時無候, 又把起來思量一遍 *Кань*⁴*го*⁴*ляо*³ *хоу*⁴, *у*² *ши*² *у*² *хоу*⁴, *ю*⁴ *ба*³ *ци*³*лай*² *сы*¹*лян* *и*¹ *бянь*⁴ ‘Прочитав, не теряя времени, принимайся за размышление [о прочитанном]’ («Выдержки из цитат учителя Чжу по категориям» 朱子語類輯略, цз.5). Здесь 過 *го*⁴ явно является глагольным модификатором совершенного вида. Такую же функцию, к слову, может выполнять в ряде случаев и модификатор 了 *ляо*³ (например, 受不了 *шоу*⁴*бу*⁴*ляо*³ ‘не в состоянии вынести’, 办得了 *бань*⁴*дэ* *ляо*³ ‘возможно сделать’). Ещё пример: 如欲理會道理, 理會不得, 便掉過三五日, 半月日, 不當事 *Жу*² *юй*⁴ *ли*³*хуй*⁴ *дао*⁴*ли*³, *ли*³*хуй*⁴ *бу*⁴*дэ*², *бянь*⁴ *дяо*⁴*го*⁴ *сань*¹*у*³ *жи*⁴, *бань*⁴*юэ*⁴ *жи*⁴, *бу*⁴*дан*⁴ *ши*⁴ ‘Если хочешь понять основания [вещей], но не можешь, и теряешь (досл. потерял) три-пять дней, полмесяца, то это неправильно’ (там же, цз.5).

Итак, служебная морфема 过 *го*⁴ может выполнять различные функции: 1) суффикс неопределённого прошедшего времени; 2) суффикс совершенного вида (в этой функции он аналогичен суффиксу 了 *лэ* и нередко с ним сочетается) и 3) глагольный модификатор (например, 花过钱 *хуа*¹*го*⁴ *цян*² ‘перерасходовать деньги’). Кроме того, присоединяясь к

прилагательному, морфема 过 $го^4$ может преобразовывать его в глагол со значением ‘превосходить [в этом качестве]’: например, 飞机快过火车 $Фэй^1цзи^1 куай^4го^4 хо^3чэ^1$ ‘Самолёт по скорости превосходит поезд’. Здесь по значению 过 $го^4$ сближается с глагольным модификатором.

Кроме указанных видо-временных суффиксов и модификаторов, в современном китайском языке существует ряд других, указывающих на иной характер протекания действия: например, модификатор 起来 $цилай$, указывающий на начало действия (например, 哭起来 $ку^1цилай$ ‘расплакаться’), модификатор 下去 $сяцюй$, указывающий на продолжение действия (например, 做下去 $цзо^4сяцюй$ ‘продолжать делать’) и т.д. Сочетание 起来 $цилай$, как и другие модификаторы, восходит к глаголу со значением ‘вставать, подниматься’ и именно как модификатор начинает употребляться довольно поздно – уже в эпоху Мин (1368 – 1644 гг.). Примеров такого употребления довольно много в таких популярных минских романах на байхуа, как «Речные заводы» и «Путешествие на Запад». Модификатор 下去 $сяцюй$ в этой функции начинает встречаться в текстах позже других. Впервые примеры такого рода появляются на страницах романа XIX в. «Героическая молодёжь» (兒女英雄傳): 便靜靜兒的聽他唱下去 $Бянь^4 цзин^4 цзир^4 дэ тин^1 та^1 чан^4 сяцюй$ ‘И тихо слушал, как она пела (досл. продолжала петь)’.

Всё вышесказанное позволяет констатировать несколько тенденций в развитии способов выражения вида и времени в китайском языке. Во-первых, с течением времени происходит переход от контекстного определения времени и характера протекания действия, обозначенного глаголом, к фиксации его посредством соответствующих грамматических средств – суффиксов и модификаторов. Причём на начальном этапе возникающие модификаторы способны передавать различные грамматические значения, как это было показано на примерах 着 $чжэ/чжо^2$ и 过 $го^4$. Впоследствии происходит их дальнейшая грамматикализация (т.е. преобразование в настоящие глагольные суффиксы) и специализация. При этом несколько снижается грамматическая нагрузка на приглагольные наречия – такие, например, как 曾 $цэн^2$ (曾經 $цэн^2 цзин^1$). В предложении 听说你曾经来过中国 $Тин^1 шо^1 ни^3 цэн^2 цзин^1 лай^2 го Чжун^1 го^2$ ‘Я слышал, что ты уже бывал в Китае’ наречие 曾經 $цэн^2 цзин^1$ ‘некогда’ по своим функциям дублирует суффикс 过 $го$ и фактически является избыточным.

Во-вторых, многие глагольные модификаторы этимологически восходят к направительным глаголам: 过 $го^4$ ‘переходить’, 起来 $ци^3 лай^2$ ‘подниматься’, 下去 $ся^4 цюй^4$ ‘спускаться’. На такую же закономерность применительно к тангутскому языку в своей «Грамматике» обратила внимание К.Кепинг [Кепинг, 1985]. Это позволяет сделать предположение о существовании общих закономерностей в развитии глагольной морфологии сино-тибетских языков. Впрочем, такое предположение требует дальнейшей проверки на примере других языков этой семьи⁴.

---

⁴ Примеры к статье взяты в основном из [Ван Ли, 1989], электронного ресурса “Chinese Text Project” [URL: <http://ctext.org/>] и электронного ресурса 《中國古籍全錄》 Чжунго гуци цюаньлу [URL: <http://guji.artx.cn/>].

Список литературы:

1. 馬建忠, 馬氏文通, 上海 : 商務印書館, 光緒二十四年 (Ма Цзяньчжун. Грамматика господина Ма. – Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1898.)
2. 王力, 汉语语法史, 北京 : 商务印书馆, 1989年 (Ван Ли. Историческая грамматика китайского языка. – Пекин: Шанъу иньшугуань, 1989.)
3. Зограф И.Т. Среднекитайский язык. Становление и тенденции развития. – Москва: ГРВЛ, 1979.
4. Кепинг К.Б. Тангутский язык. Морфология. Москва: ГРВЛ, 1985.
5. Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. Москва: ГРВЛ, 1978.
6. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. Москва: ГРВЛ, 1965.